

— Мари, пора просыпаться. Мари!

Прошло уже много времени с тех пор, как я смогла спокойно заснуть, но кто-то продолжал меня трясти.

Ах, кто это? Уже не помню, когда я так хорошо спала.

Я страдала от сверхурочной работы и бессонницы каждый день, поэтому такого глубокого сна не было уже давно. Мягкая и пушистая текстура казалась очень тёплой и уютной, мне невероятно не хотелось вставать.

— Мари.

Я была немного раздражена и уже собиралась сказать им, чтобы они оставили меня в покое, когда заметила кое-что.

Хм-м-м? Голос затих.

Мне потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя, но я вспомнила ситуацию и открыла глаза.

— Ох, уже проснулась. Ты, должно быть, очень устала.

Рядом со мной стояла веснушчатая, багряноволосая горничная и смотрела на меня с яркой улыбкой. Когда я увидела эту странную одежду горничной, то вскоре поняла, где нахожусь.

Точно, я реинкарнировала в роман!

Моя первая ночь была проведена с главным героем-мужчиной после того, как я вчера легла спать. Но даже несмотря на всё это, мне всё равно удавалось спать так спокойно. Я действительно должна восхищаться тем, какие у меня крепкие нервы.

Когда я села, горничная сказала:

— Его Величество вышел на рассвете. Он сказал нам...

Старшая горничная бодро открыла дверь и вошла, быстро оборвав то, что собиралась сказать другая горничная. Её голос эхом разнёсся по спальне:

— Ты уже встала!

Горничная испугалась её внезапного появления и громкого голоса и сделала шаг назад. Я встала после того, как только что проснулась, и в итоге пошатнулась.

— Ой, спина болит.

Дело было в том, что моё тело привыкло спать на холодном твёрдом полу, поэтому внезапный сон на мягкой кровати казался странным. Более того, я всю ночь не могла уснуть, пока лежала рядом с этим непредсказуемым тираном. Из-за этого в моём теле не было ни одного места, которое бы не болело. Однако старшая горничная продолжала кричать, как будто не зная о моих обстоятельствах:

— Знаешь ли ты, что ты наделала!

Я? Разве я сделала что-то плохое?

Я посмотрела на лицо горничной с недоумённым выражением, затем быстро опустила голову, когда её глаза поднялись вверх. Если бы раб, низший из низших, пошёл против благородной горничной, это считалось бы огромным неуважением и заслуживало бы наказания. Десятилетний опыт рабства этого тела заставил меня инстинктивно опустить позу.

Удовлетворённая своим видом, горничная громко закричала, сила её голоса выдавала её преклонный возраст:

— Как ты можешь спать с такой гротескной позой, когда спишь с Его Величеством!

Только тогда я поняла причину её ярости.

Моя привычка спать немного отвратительна. Но когда я проснулась, разве я не была в порядке?

На самом деле, я не просто ворочалась во сне из-за бессонницы, я иногда оголяла живот и даже пускала слюни. Несмотря на то, что моё тело теперь было другим, мои старые привычки, казалось, не изменились. Когда я спала вчера, оказалось, что мои плохие привычки сна были обнаружены.

Неужели я спала с таким плохим настроением? Мне не стоило бы беспокоиться о том, что я разговариваю во сне, потому что сейчас я даже не могу говорить, но делала ли я что-то вроде скрежета зубами?

Если да, то Император-тиран видел всё это и оставил всё как есть? Моё воображение тут же стало хаотичным, и я подумала, что он скажет что-то вроде: Моя Лилиана не такая! И тогда...

Свуш.

Представив себе это, я вздрогнула и непроизвольно схватилась за шею. К счастью, она всё ещё была правильно закреплена.

— Если бы Его Величество не сказал великодушно, что Лили изначально была такой и сам не накрыл одеялом, я бы непременно наказала тебя!

Было видно, что старшая горничная была невероятно раздосадована этим вопросом.

Я думала, что он просто сумасшедший парень, но, похоже, он может быть внимательным. К счастью, у прежней Лили тоже были отвратительные привычки спать.

В отличие от своей красивой внешности, Лилиана, за которую я стала куклой, была молодой девушкой, которая вела себя как сорванец и была настоящей грубиянкой. Кроме того, что она любила читать, ею было очень трудно управлять. Поэтому понятно, что Император был убеждён и просто ушёл.

Если бы оригинал не была такой, я бы даже не узнала, как умерла.

Я глубоко склонила голову в знак понимания ситуации, чтобы показать старшей горничной, что я размышляю. Увидев мою покорную сторону, она выглядела довольной.

На самом деле, я только притворялась смущенной. Но даже если бы Император убедился в этом, моя поза во сне была действительно ужасной, тем более что я была рабыней и куклой. Поэтому у неё определённо были основания быть недовольной. В этом случае лучше всего было приползти и умолять раньше времени, чтобы не навлечь на себя ещё большую неприязнь.

Конечно, вскоре после этого она переложила свою вину на другое место.

— Ха-а. Это моя вина, что я поместила тебя сюда, даже не обучив элементарному этикету, из-за срочности ситуации. Скоро наступит время для новых служанок, так что приберись в своей спальне и выходи.

По приказу горничной я кивнула и показала, что поняла. Когда гроза прошла, я почувствовала облегчение и рухнула обратно на кровать, упёршись задницей в матрас. Я посмотрела на убранную кровать и погладила одеяло рукой.

Всё ещё так хорошо.

То, что утром я попала под огонь горничной, было неожиданностью, но такое обращение было

вполне терпимым. По крайней мере, еда и постельные принадлежности были превосходны. Когда я начала заправлять кровать, горничная остановила меня.

— Ах! Я заправляю кровать, это требует довольно много хитростей. Мари, ты должна пойти и умыться.

Одновременно с этим она толкала меня в спину. Смотря на это, она, должно быть, была моей личной горничной. На вид ей было около двадцати лет, так что казалось, что она примерно моего возраста. Она улыбалась мне доброй улыбкой каждый раз, когда смотрела на меня, и я поняла, почему её выбрали в качестве личной горничной раба.

Но почему они называют меня Мари?

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1776262>